

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Об инициативе
и предприимчивости

Непрерывный рост материально-культурного уровня жизни советских людей влечет за собой усиление спроса на промышленные и продовольственные товары. Трудящиеся хотят купить товары отличного качества. Поэтому от торговых работников требуется внимательное отношение к запросам покупателей, инициатива и поворотливость в продвижении товаров.

При этих условиях любой магазин сумеет не только выполнить, но и перевыполнить план товарооборота. В этом мы убедились на своем опыте. Наш прототиповый магазин № 1 за один год поднял свой товарооборот на 20 процентов. Мы из месяца в месяц выполняем план с превышением. А ведь условия нашей работы такие же, как и у других магазинов Курского торгового района. Если говорить о помещении магазина, то наши возможности гораздо хуже, чем у многих других. У нас очень тесно, товары размещены неглубоко, ограничена площадь и подсобное помещение.

Что же помогает нам? Инициатива и предприимчивость всего коллектива магазина. Наши продавцы усвоили простую, но важную истину: обязанность работника привлекать не только покупателей, но и покупателей, по возможности изучать запросы трудящихся и заботливо удовлетворять их. Если у нас нет товара, который спрашивает покупатель, продавец не отлынивает словом «нет». Он подробно расспросит, какой именно товар нужен, какого фасона, расцветки.

Ежедневно в конце работы мы проводим короткое совещание. Продавцы сообщают, ка-

кие товары больше спрашивают, сколько их нужно, как быстрее найти и доставить их в магазин. Все это облегчает нам отбор товаров на базис промышленности. Отбор — нелегкое дело. Оно тем более усложняется, что аппарат базиса, являющийся основной нашей промтоварной базой, не проявляет еще должной гибкости, маневренности. Работники этой базы не прислушиваются к нашим требованиям, основанным на учете спроса покупателей.

От многих товаров, предлагаемых базой легпрома, нам, торговым работникам, нередко приходится отказываться и обращаться за нужным ассортиментом на базу управления местными торговыми, которая снабжает торговую сеть своей системой товаров, купленными за пределами области. На этой базе мы отбираем разнообразную галантерею, товары широкого потребления: одежда, платки разных видов и т. п.

Чтобы увеличить товарооборот, мы широко используем лоточную торговлю, организуем разноску товаров на тех улицах города, которые удалены от магазинов, на колхозных рынках. Наши лоточники и разносчики ежедневно сдают в кассу магазина 10—12 тысяч рублей.

Так могут работать в каждом магазине, на каждой базе. Надо только всегда относиться к практике распределения товаров. В торговле нужны инициатива и предприимчивость.

М. МАРГОЛИН,
заведующий прототиповым магазином № 1
Курского торгового района.

Строго наказывать
расхитителей колхозного добра!

В течение двух лет в колхозе имени Кирова Отрадковского сельсовета Красно-Ярского района грубо нарушается Устав сельскохозяйственной артели, растаскивается колхозное добро. В прошлом году счетовод Бондарев похитил 30 килограммов семян ячменя, но в районе соли это незначительный проступок и не привлечен к ответственности. Сейчас силами животноводов и заместителя председателя организации распространяется колхозное добро, хотя у нас почти каждый год нехватает кормов.

Без всяких орденов и ведомостей прямо с колхозного луга брали сено И. Бондарев — два воза, его брат В. Бондарев — четыре воза, П. Табачков — два воза, бригадир Е. Су-маковская и Н. Бороздинцев, друзья и приятели членов прав-

ления. Всего было взято более 70 центнеров сухого сена.

Председатель колхоза Кривенко третий год подряд берет себе по два воза колхозного сена и сканивает его 0,15 гектара артельного луга, считая его «прирезком» к своей усадьбе.

Отступает от председателя животновод Саенко. Почти даром он взял со свинофермы двух лучших подсосных, увез три воза лучшего сена, предназначенного для сдачи государству.

Все честные колхозники возмущены самоуправством таких «руководителей», попирающих основную закон колхозной жизни — Устав сельскохозяйственной артели. Удивляет равнодушие районных организаций, знающих об этих возмутительных фактах.

М. СУМАКОВСКАЯ,
селькор.

От редакции

Собкор «Курской правды» т. Арсенов сообщает, что при проверке в колхозе им. Кирова выявлены еще целый ряд нарушений Устава сельскохозяйственной артели.

В прошлом году был разбазарен мед, а весной погнито более двадцати пчелосемей. Один только Никитин, управляющий отделением Красноярусского багряка, за бесценок взял 30 кг меда. Были случаи хищения зерна. Отдел сельского хозяйства и райисполком знали об этом, но мер не принимали.

Пользуясь безнадзорностью, любители наживаться за счет колхозного добра распорядились. В государственную поставку на станцию Готия было направлено два воза сена. Их не приняли. Оно было продано на станции, но деньги в кассу не поступили. Правление колхоза постаралось этого «не заметить».

Председатель правления Кривенко решил выдавать сено не в размере положенных 10 процентов от убранных, а выделял на корню до двух гектаров. Трава была скошена, но сельсовет запретил выдавать больше, чем полагается. Тогда Кривенко не стал убирать сено и сгноил его в рядках.

„Планом не предусмотрено“

Замечательную инициативу проявили жители улицы им. Орджоникидзе в Кировском районе: они решили своими силами провести водопровод. 5200 часов проработали домохозяйки на строительстве. Они вынули 700 кубометров земли, уложили 270 погонных метров труб. В июле закончили все работы.

По следам неопубликованного письма

Редакция получила письмо из колхоза «Победа» Дулуновского сельсовета о том, что председатель правления Шеховцов незаконно начислил своему сыну 51 трудовые.

Указанный райисполком проверил указанные в письме фак-

ты и сообщил в редакцию, что по решению общего собрания трудящихся списаны с Шеховцова. В этом колхозе были выявлены и другие случаи нарушения Устава сельхозартелей. Председатель колхоза Шеховцов от работы освобожден.

Осталось поставить водоразборные колонки. Но колонок нигде достать не смогли. В горводотделе, куда они обратились за помощью, им ответили:

— Для вашей улицы колонки планом не предусмотрены.

— Где же достать водоразборные колонки? — спрашивают жители улицы им. Орджоникидзе.

Б. НИКОЛАЕВ.

□ □ □

Ответ Советского правительства
Югославского правительства по поводу незаконных
арестов советских граждан

25 июля Советское правительство направило Югославскому правительству ноту по поводу незаконных арестов советских граждан, проживающих в Югославии.

30 июля Югославское правительство прислало Советскому правительству ответную ноту.

18 августа Советское правительство направило правительству Югославии ноту следующего содержания:

«В связи с нотой Югославского правительства от 30 июля, которую следует признать внутренне, фальшивой и политически несостоятельной, Советское правительство считает нужным сделать следующие замечания.

Югославское правительство в своей ноте от 30 июля пытается уйти от обвинения в грубом произволе и жестокости репрессий в отношении советских граждан, проживающих в Югославии. Югославское правительство обходит полным молчанием факты незаконных арестов советских граждан, факты невыносимого и бесчеловечного тюремного режима для арестованных советских граждан, в результате чего многие заключенные истязаниями, избиениями и лишением пищи доведены до крайнего болезненного состояния, угрожающего их жизни.

Вместо того, чтобы дать ответ на эти обвинения, представленные Советским правительством в ноте от 25 июля, Югославское правительство пытается подменить этот вопрос другим вопросом, а именно вопросом о мотивах незаконных арестов советских граждан, думая опровергнуть этим зверское обращение и другие преступления югославских органов против советских граждан.

1. Главным мотивом незаконных арестов советских граждан и зверского обращения с ними югославских органов Югославское правительство выставляет то обстоятельство, что арестованные советские граждане были в прошлом белогвардейскими эмигрантами, что они были в прошлом враждебно настроены к Советскому Союзу и Советскому правительству. В своей ноте Югославское правительство ссылается на то, что многие из арестованных враждебно выступили в прошлом против Советского Союза, Советской Армии и руководителей Советского правительства. Но все это давно известно и не представляет чего-либо нового.

Известно, что все двенадцать тысяч русских эмигрантов, проживавших теперь в Югославии, и те, которые приняли после второй мировой войны советское гражданство, и те, которые не сделали этого, — известно, что эти люди были вынуждены Советской властью из пределов СССР лет 28 тому назад, после победы над белогвардейскими генералами Деникиным, Врангелем, Красновым, были вынуждены, как враги народа. Понятно, что эти белогвардейские элементы вели борьбу против Советского строя, поносили Советскую власть и советских руководителей, вредили Советскому Союзу как только могли. Известно далее, что эти белогвардейцы, вышедшие из СССР, нашли свой главный приют и убежище в Югославии, что Югославия была той европейской страной, откуда эти белогвардейцы вели свою подрывную работу против Советского Союза в течение более двух десятков лет. Так было в прошлом.

Однако известно и то, что впоследствии, во время второй мировой войны, когда определилось поражение фашистской Германии, настроения белогвардейцев стали меняться, русская белогвардейская эмиграция в Югославии стала разлагаться на группы, из коих наиболее несправедливые враги Советского Союза ушли из Югославии вместе с немецкими войсками, вышедшими из Югославии Советской Армией, а другая часть эмиграции изменила свою ориентацию, стала поворачиваться лицом к Советскому Союзу, многие из них стали помогать югославским партизанам в борьбе против немецко-итальянской оккупации, стали испускать свои грехи новыми просветскими делами, причем из 12 тысяч бывших белогвардейцев, оставшихся в Югославии, более 6 тысяч человек подали заявления о своем желании перейти в советское гражданство.

Известно также, что в связи с этими обстоятельствами оба правительства, как Советское, так и Югославское, пришли к выводу, что поскольку оставшиеся в Югославии эмигранты порвали с фашизмом и испустили прошлые грехи своей работой на фронте против фашизма, было бы несправедливо мстить им за их прошлые белогвардейские грехи, что следовало бы им разрешить войти в советское или югославское гражданство по их усмотрению. Это было в 1945 году. С того времени русские эмигранты остаются в Югославии на правах равноправных граждан, и не было случая, чтобы Югославское правительство возбудило против них обвинения, связ-

занные с их прошлыми белогвардейскими грехами.

Спрашивается, почему же теперь, в 1949 году, спустя четыре года после того, как русские эмигранты в Югославии были амнистированы, — почему же теперь Югославское правительство вдруг вспомнило о прошлых грехах этих людей и стало преследовать их за эти грехи? Почему перед Югославским правительством не возникло раньше вопрос о преследовании эмигрантов за их прошлые и только теперь вспомнило оно об их эмигрантском прошлом, несмотря на то, что грехи прошлого они перемрачили своей последующей честной работой, несмотря на то, что им уже были прощены эти грехи четыре года тому назад? Далее: если прощенье белогвардейских грехов является достаточным основанием для преследования эмигрантов, амнистированных еще четыре года тому назад, то почему преследованию подвергаются не все или не большинство эмигрантов в Югославии, которые были ведь белогвардейцами в прошлом и вредили, как могли, как Советскому Союзу, так и югославским революционерам, а подвергаются преследованию за прошлые грехи только те из эмигрантов, которые стали потом советскими гражданами? Почему такие невинные люди из советских граждан в Югославии, как Додонов, Демиценко, Стрелькач, Киселевская, преследуются югославскими органами за их прошлые эмигрантские грехи, а такие материые враги всего прогрессивного и революционного, как Котляров, окончивший шпионско-диверсионные курсы германской разведки и служивший в белогвардейском охранном корпусе; Жуков, активный сотрудник белоэмигрантских органов печати в Югославии во время немецкой оккупации; Джунковский, агент фашистов и враг СССР, — не только не преследуются за их прошлые белогвардейские грехи, а, наоборот, продолжают служить в учреждениях Югославии? Где же тут логика, справедливость, элементарная порядочность?

Ясно, что попытка Югославского правительства выставить прошлые эмигрантские грехи советских граждан в Югославии, как мотив их преследования, является насквозь фальшивой и совершенно несостоятельной.

Несомненно, что, цепляясь за этот фальшивый мотив, Югославское правительство преследовало задачу — отвести внимание людей от действительной причины преследования советских граждан и, прикрываясь фальшивыми речами об их эмигрантском прошлом, скрыть от народа эту причину.

2. В чем же состоит действительная причина преследования советских граждан со стороны Югославского правительства? Действительная причина преследования советских граждан заключается в том, что советские граждане были в прошлом эмигрантами, а в том, что они являются сторонниками дружественных отношений между СССР и Югославией, что они относятся неодобрительно к нынешней враждебной политике Югославского правительства в отношении Советского Союза. Действительная причина преследования советских граждан состоит в том, что они лояльно со всеми патриотами Югославии не одобряют всем известного недопустимого поведения Югославского правительства, которое дезертировало из лагеря демократии и социализма в лагерь международного капитализма и старается теперь больше мажоритарности Советскому Союзу, чтобы снискать себе похвалу представителей международного капитала и сделать на этом себе карьеру. Именно за это, а не за эмигрантское прошлое преследуются Югославским правительством советские граждане. Именно за это, а не за то, что они были белогвардейцами, преследуются в тюрьмах тысячами югославских патриотов.

Югославское правительство само вынуждено признать это в своей ноте. Чувствуя несостоятельность обвинений, построенных на эмигрантском прошлом, Югославское правительство проговаривается в своей ноте, что существует еще другое обвинение, состоящее в том, что некоторые арестованные советские граждане отрицательно относятся к существующему в Югославии режиму, сочувствуют известной резолюции Информационного Бюро коммунистических партий (Коминформа) и содействуют ее распространению.

Но что это за обвинение? Такое обвинение является обвинением не столько против арестованных советских граждан, сколько против существующего в Югославии политического режима. Тот факт, что Югославским правительством предъявляются такие обвинения, показывает, какой политический режим царит сейчас в Югославии.

Ведь ни в одной стране, кроме стран с фашистским режимом, не считается преступлением свободное выражение демократических взглядов. В пылепешей же Югославии это служит, оказывается, основанием для незаконных арестов и жестокой расправы с людьми, выступающими с критикой фашистских порядков в Югославии.

Югославское правительство, чувствуя неубедительность и фальшь такого аргумента, и для того, чтобы придать этому аргументу видимость убедительности, обычно приписывает некоторым арестованным «пропаганду государственного строя в Югославии», связывая это с резолюцией Коминформа, представляющей собой явную провокацию и клевету. В резолюции Коминформа нет ни одного слова ни о «пропаганде» о свержении государственного строя в Югославии, ни о «насилованных» мерах изменения этого строя. Изданная перед партийным съездом в Югославии и как бы обращенная к съезду резолюция Коминформа говорит:

«Информбюро не сомневается, что в недрах компартии Югославии имеется достаточно здоровых элементов, верных марксизму-ленинизму, верных интернационалистическим традициям Югославской компартии, верных единому социалистическому фронту.

Задача этих здоровых сил КПЮ состоит в том, чтобы заставить своих типичных руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их, вернуться к интернационализму и всемерно укреплять единый социалистический фронт против империализма, или, если нынешние руководители КПЮ окажутся неспособными на это, — сменить их и выдвинуть новое интернационалистическое руководство КПЮ.

Информбюро не сомневается, что компартия Югославии сумеет выполнить эту почетную задачу».

Как видно, в резолюции нет ни одного слова о свержении и тем более о насильственном свержении государственного строя в Югославии. В резолюции говорится лишь о том, чтобы коммунисты Югославии заставили существующее руководство коммунистической партии Югославии изменить курс политики или, если это не удастся, — обновить руководство КПЮ, выбрали новое руководство.

Является ли этот путь партийно-конституционным и вполне законным средством? Безусловно, да.

Перед второй мировой войной на съезде компартии США было забаллотировано старое руководство партии (Браулер) и заменено новым руководством (Фостер). Но не нашлось ни одного человека в мире, который бы квалифицировал этот акт как насильственное свержение существующего партийного строя.

В 1907 году на съезде Российской социал-демократической партии в Лондоне старое руководство партии (преобладавшие меньшевики) было забаллотировано и заменено новым руководством (преобладавшие большевики). Но не нашлось ни одного человека в мире, который бы признал этот акт насильственным свержением существующего партийного строя.

В 1921 году на 10 съезде Коммунистической партии Советского Союза, когда у Ленина не было в ЦК партии прочного большинства, съезд избрал новый ЦК с преобладающим большинством ленинцев. Но не нашлось в мире ни одного человека, который бы признал этот акт насильственным свержением государственного строя Советского Союза.

Оно и понятно. В марксистских партиях съезды собираются не для того, чтобы сласловить вождя, а для того, чтобы критически рассмотреть деятельность существующего руководства и, если это потребует, обновить его или заменить новым руководством. Во всех марксистских партиях, где существует внутривластная демократия, такой способ изменения руководства является естественным и вполне нормальным.

Спрашивается: почему то, что является нормальным и законным для марксистских

партий, Югославское правительство считает ненормальным, незаконным и преступным для югославской компартии? Не потому ли, что югославские лидеры порвали с принципами марксизма-ленинизма?

В Европе существуют только два правительства: греческое и испанское, правительство Цалдариса и правительство Франко, которые рассматривают резолюцию Коминформа, как «преступную листовку». Оба эти правительства являются фашистскими. Как видно, Югославское правительство является третьим таким правительством, которое также рассматривает резолюцию Коминформа, как «преступную листовку», считая ее распространение или даже ознакомление с ней достаточным основанием для того, чтобы тысячами сажать людей в тюрьмы. Не ясно ли, что это совпадение является не случайным?

Что стоит после всего этого так называемое «обвинение» советских граждан в «распространении» резолюции Коминформа и в «пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии»? Югославское правительство заявляет, что нота Советского правительства является оскорблением Югославии и клеветой на якобы существующий в Югославии социалистический строй. Югославское правительство утверждает при этом, что Советское правительство старается изобразить «истинно демократический, социалистический характер народной власти» в Югославии.

Но Советское правительство обязано сказать правду о нынешнем режиме в Югославии, если даже эта правда «оскорбляет» кое-кого и колет глаза.

Стоит только всмотреться во все то, что происходит в настоящее время в Югославии, чтобы вовсе не оставалось сомнения в том, что ни о какой народной власти и ни о каком демократическом и социалистическом характере государственного строя в Югославии в настоящее время не может быть и речи.

В самом деле, о каком социалистическом строе в Югославии может быть речь, когда страна поставлена под контроль иностранного капитала, а руководство компартии Югославии находится в состоянии войны с компартиями всего мира?

О каком демократическом характере власти может идти речь, когда во всей Югославии царят тестоповские методы управления, когда понижается всякое свободное выражение мысли, попираются все человеческие права, когда югославские тюрьмы переполнены сторонниками социалистического лагеря, когда коммунистическая партия Югославии превращена в отделение политической полиции, подчиненной шефу полиции Райковичу?

Ясно, что заявления Югославского правительства о якобы ведущемся в Югославии социалистическом строительстве стоят не больше, чем стояли подобные заявления, которые в свое время делал Гитлер и Муссолини.

Для характеристики нынешнего политического режима в Югославии следовало бы обратиться внимание на следующие случайно ставшие известными Мининделу СССР факты.

а) В мае 1949 г. советский гражданин Н. Г. Додонов, работавший по договору техническим руководителем на фабрике «Дуга» в Белграде, неожиданно был уволен с фабрики по «политическим причинам», как было записано в его рабочей книжке. Когда Додонов обратился к генеральному директору химической промышленности Будисавлевичу с жалобой на такой произвол и потребовал объяснить, что это за «политические причины», Будисавлевиич откровенно сказал, что «сторонники резолюции Информбюро лишаются законной защиты». В тот же день Додонов был арестован и увезен в Отдел госбезопасности 2-го района г. Белграда, где в течение нескольких дней его систематически избивал начальник этого отдела капитан Ротра, вымогал у Додонова признания в том, что он является сторонником резолюции Информбюро и расклеивал на фабрике

«Дуга» нелегальные листовки. При допросе в полиции Додонова заставляли стоять без движения в продолжение 20 часов, лишая его в течение двух суток сна, пищи, воды. Когда отец Додонова обратился к помощнику прокурора Сербии Вукадиновичу с жалобой на истязания, которым подвергся его сын, Вукадинович не только отказался принять эту жалобу, но, оправдывая преступные действия югославских полицейских чинов, цинично заявил, что «это — наш вспомогательный следственный механизм, и они знают, что делают».

б) Арестованная в мае 1949 года советская гражданка Демиценко в течение шести суток не получала никакой пищи. Во время допросов ее били по ногам палкой, требуя от нее признания в том, что она собирала какие-то сведения в пользу СССР.

в) Советская гражданка Стрелькач, брошенная в марте 1949 года в белградскую тюрьму, в течение 22 суток вызывалась по ночам на допросы. Стрелькач обвиняли в шпионаже в пользу Советского Союза и добивались от нее ответа на вопрос, как она относится к резолюции Информбюро. Стрелькач на допросах неоднократно подвергалась избиениям, ее шесть раз сажали в карцер, где можно было только спать.

Можно ли назвать режим, практикующий такие безобразия и так е бесчеловечное обращение с людьми, народно-демократическим режимом? Не вернее ли будет сказать, что режим, допускающий такие издевательства над людьми, является фашистско-гестаповским режимом?

4. Югославское правительство имеет смелость выражать в своей ноте возмущение тем, что Советское правительство обвиняет югославские власти в применении к арестованным советским гражданам невыносимых и бесчеловечных методов обращения. Югославское правительство заявляет, что югославскими властями «полностью чужды и неизвестны» такие методы ведения следствия, как избиения и истязания арестованных. Но приведенные, как и подобные им, факты сами говорят за себя. Югославскому правительству не удастся отмахнуться от этих фактов. Советское правительство считает, что ответственность за отмеченное выше зверское обращение с советскими гражданами несет Югославское правительство.

Югославское правительство пытается говорить о каком-то вмешательстве Советского правительства во внутренние дела Югославии. Оно изображает дело таким образом, будто бы Советское правительство не признает за Югославским правительством права привлекать к ответственности советских граждан, виновных в совершении каких-либо преступлений. Но это утверждение Югославского правительства лишено всякого основания, так как речь идет не о преследовании советских граждан за действия, представляющие собой нарушение законов, а о том, что Югославское правительство преследует советских граждан, не совершивших никаких преступлений и преследуемых лишь за то, что они высказывают демократические взгляды и являются сторонниками дружественных отношений между советским народом и народами Югославии.

Югославское правительство не мерено, видимо, и впредь продолжать практику бесчеловечного обращения с советскими гражданами, практику незаконных арестов и избиений, практику издевательств над советскими гражданами. Югославское правительство, видимо, не намерено привлечь к ответственности виновников и носителей этой фашистской практики. Если это соответствует действительности, то Советское правительство считает нужным заявить, что оно не будет мириться с таким положением и будет вынуждено прибегнуть к другим, более действенным средствам, необходимым для того, чтобы защитить права и интересы советских граждан в Югославии и призвать к порядку зарвавшихся фашистских насильников».

(ТАСС).

Производственные успехи путейцев

КАСТОРНОЕ. Коллектив 9 дистанции пути успешно справляется со своими задачами. Обязательства по среднему ремонту пути, установке стрелок выполнены досрочно. Задание по планово-предупредительному ремонту главного пути, смене стрелочных переводов перевыполнено более чем в полтора раза. На

340 процентов выполнен план замены рельсов.

Коллектив дистанции работает рентабельно. Только за 7 месяцев этого года он сэкономил 240 тысяч рублей.

Подводя итоги социалистического соревнования за семь месяцев, коллектив дистанции взял на себя новое обязательство — выполнить план летних путевых работ к 1 октября.

Учительский институт в Судже

СУДЖА. (Наш корр.) Здесь открыт новый в области учительский институт с отделениями физико-математическим, языков и литературы.

В институте будут учиться 250 человек — по 125 человек на каждом из отделений.

Начались приемные экзамены.

Интересные
лекции

В Курск из Москвы приехал действительный член Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний М. А. Персиц. Он прочел лекцию о военно-политическом положении в Китае для лекторов-общественников, учителей, сотрудников береговых касс и т. д.

Лекцию «Международное движение в борьбе за мир и демократию» прочел для коллектива городской электростанции, ФЗО № 1 и обкомского общества по распространению политических и научных знаний Г. А. Кригер.

С. И. ПОЛЬНЯКОВ